



Ганна Сью
Неправильный
Талисман

16+

Санна Сью

Неправильный талисман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68045147

SelfPub; 2022

Аннотация

Орден Талисманов известен на всю Володарию своими выпускницами. Они идеальные спутницы жизни, прошу не путать с жёнами! На них не женятся, ими пользуются – как охраной, эскортом и советниками, заключая рабский пожизненный контракт. Вся их жизнь – желание угодить, но я неправильный талисман. Всё, о чём я мечтаю – это свобода. И я её получу, надо лишь вытерпеть месяц несносного повесу и выполнить задание тайной канцелярии. Свобода, жди меня, я иду!

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	23
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	50
ГЛАВА 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Санна Сью

Неправильный талисман

ГЛАВА 1

Алессия

Как же меня раздражал этот избалованный и богатенький говнюк, с которым я шла под руку по дороге, ведущей к пограничному пункту контроля! Его рот вообще никогда не закрывался. Позади топал орк с нашим багажом, а мы изображали из себя влюблённую парочку.

– Так и будешь висеть на мне весь месяц, Шипучка? – Ох, сомневаюсь, что я выдержу месяц. Боюсь, что придётся нарушить контракт, потому что я его своими руками задушу вместо того, чтобы охранять.

– Шевели ногами, Пудинг! – Мы знаем друг друга сутки, но уже дали друг другу обидные прозвища. – И так опаздываем из-за тебя. Небось, бигуди накручивал два часа.

Но волосы он не накручивал. Они сами вились лёгкой волной от природы. Задержались мы потому, что герцог давал сыну последние наставления. И хотя я это знала, но подопечный все же бесил меня со вчерашнего дня, и сдерживаться было выше моих сил.

Слишком красивый, слишком наглый, слишком беззабот-

ный – всего в нём было слишком, и он был полной противоположностью меня. Он блондин – я брюнетка, он постоянно улыбался – я крайне редко, он наследник герцога – я специально обученный, для охраны вот таких особ, талисман. Правда, немного бракованный талисман, но с ним другой и не справится. Я его ошейник и поводок, а он – мой билет на свободу, так что придётся нам друг друга потерпеть этот месяц.

Три дня назад

Привычным движением рук я метнула теньевые клинки в мишень. И, поразив цель, они вернулись ко мне. Метнула опять. Механические движения помогали думать и искать выход из моего положения из моей клетки.

Тюрьма моя называлась «Орден Талисманов», и жила я в ней с рождения. Говорят, меня нашёл у ворот один из братьев по имени Алессий, поэтому и я стала Алессией Вистен, фамилия мне досталась от местности. Не знаю, повезло мне попасть в Орден или нет. Тут растили девочек-талисманок. Решили сделать такой же и меня. Но только вот что-то пошло не так, и правильный талисман из подкидыша не получился.

Дело в том, что с рождения талисманок готовили к служению будущим хозяевам, беспрекословному подчинению и почтению. И подозреваю, что не без ментальных воздействий, к которым я оказалась невосприимчивой. Ещё и норов мне достался непростой. Ну, а чего удивляться? Добрые и хорошие люди детей под воротами не бросают. И всё бы

ничего, мой целительский дар плюс навыки телохранителя можно было ещё пристроить. Но когда в десять лет у меня открылся ещё и тёмный дар, мой характер стал ещё хуже. Братья схватились за головы и взвыли. Ничего не помогало: ни горох в углу, ни лишение сладкого, ни тёмный подвал. Спасибо, что не прибили, пожалели.

Обученная талисманка стоила бешеных денег, и после того, как получала своего хозяина, Орден полностью окупал затраты на её содержание и обучение. Тем и жили.

Девочки были идеальными спутницами по жизни (прошу не путать с жёнами!). Все были магически одарёнными и обученными боевым искусствам, боевой и защитной магии, этикету, разбирались в политике, культуре, моде, но главное! Они никогда не открывали рта, пока их не спрашивали, исполняли приказы без вопросов и были преданы только своему хозяину. После покупки они заключали магический контракт, который, на мой взгляд, являлся добровольным рабством.

Конечно же, я на такое пойти не могла. Вся моя природа, вся моя суть противилась этому, поэтому денег за меня желающих платить не было. Так я и жила в Ордене, наедаая долг, уже два года, как достигла возраста выпускницы.

Я пыталась уговорить настоятеля Зория отпустить меня и даже была готова дать клятву, что сама верну долг, но он был неумолим. Законы Ордена незыблемы: какая-никакая, а я талисман, и выход для меня только один – через контракт

с хозяином. Магия стен иначе просто не выпустит.

Вот и получался замкнутый круг: в рабство я не пойду, а желающих заключать иные контракты с талисманкам не находились.

– Лес, тебя зовёт настоятель, – прервала мои размышления одна из воспитанниц. – Он ждёт тебя в кабинете.

– Что-то случилось? – я втянула клинки в ладони, и тьма растворилась.

– Не знаю, но к нему приехал важный лорд. Может, контракт?

Я скривилась. Сколько можно повторять одно и то же?

Оглядев себя, я заправила выбившуюся майку в штаны и пошла в кабинет настоятеля. Постучалась и зашла.

– А вот и она! – каким-то неестественно-радостным голосом воскликнул Зорий. – Лорд Чеслав, это талисман Алессия Вистен. Я уверен, она вам подойдёт.

Я прошла в кабинет. В кресле настоятеля сидел импозантный мужчина средних лет, в котором я опознала главу тайной канцелярии нашего славного королевства, герцога Винсента Чеслава. Ещё бы не узнать! Всех влиятельных людей нашего и не только государства мы изучали на уроках.

– Добрый день, – поздоровалась я, невольно волнуясь.

– Добрый, Алессия. Проходите, присаживайтесь, – герцог указал мне на диван. – Настоятель, прошу. Позвольте, мы поговорим с талисманом наедине.

Это он не просил, это он приказал, и настоятель нас оста-

вил.

– Алессия, у меня к вам очень деликатное и крайне важное дело государственной важности, – не стал ходить вокруг да около герцог. – Дело касается моего сына и миссии, которую на него возложил его величество (обращения к королевским особам пишутся с маленькой буквы).

Сыночек его тоже был известен на всё королевство, да и за его пределами, наверняка, тоже. Избалованный повеса, бабник, дебошир и бездельник. Только вот в лицо его мало кто знал, Северьян Чеслав обладал способностями мага-иллюзиониста и внешность свою от средств массовой информации скрывал.

– Слушаю вас. Вы ведь уже изучили моё личное дело?

– Конечно. И вы именно та, кто мне нужен. Понимаете, мой сын и его высочество принц Велимир недавно с блеском окончили академию и несколько увлеклись, отмечая это событие. – Герцог побарабанил пальцами по столу, явно преуменьшая размах их празднования. – Так вот, его величество вышел из себя и решил отправить его высочество на месяц в Анилею для заключения помолвки с принцессой Иолантой Анилейской.

Я пока не понимала, к чему ведёт канцлер:

– Продолжайте, я внимательно слушаю.

– Моего сына его величество отправляет с ним, а я, во всём поддерживая государя, дал Северьяну последний шанс

и поручил секретную миссию. Вы мне нужны, чтобы не дать ему её провалить, защитить от ненужных связей и помочь в выполнении миссии.

– Вы нанимаете меня нянькой?

– Ну, можно и так сказать, – герцог впервые улыбнулся. – Вы не поддаётесь ментальной магии, значит, мой сын не сможет на вас воздействовать. Вы имеете своё мнение, значит, ему не удастся на вас давить. Ну, а другие ваши таланты помогут моему отпрыску выполнить задание короля.

– Допустим, я соглашусь. Но какой вы мне предлагаете контракт?

– Вы заключите его со мной, но не как талисман, а как наёмный работник, который будет выполнять мои поручения по возвращении из Анилеи.

Я задумалась. Всю жизнь работать на тайную канцелярию? Чем это рабство отличается от другого?

– Нет, я такой контракт не подпишу, – стала я подниматься с дивана.

– Постойте! Почему?

– Я хочу жить своей жизнью и сама выбирать, чем мне заниматься, и ни от кого не зависеть.

– А какой же контракт вы подпишете?

– Ровно на месяц и именно для того, для чего вы меня сейчас нанимаете. Я удержу вашего сына в узде, помогу ему исполнить миссию и верну его без груза внебрачных детей и ненужных связей вам в руки.

– А вы умны, Алессия. И этим вы мне нравитесь, – канцлер ухмыльнулся. – Хорошо, но обещайте, что обдумаете моё предложение работать на меня на добровольной основе.

– Обещаю обдумать. Я позову настоятеля, и заключим контракт. Не хочу тут оставаться больше ни минуты.

Через час я уже, покидав свои скудные пожитки в казённую сумку, стояла у энергомобиля герцога. Прощанье с братьями Ордена, прошло быстро и сухо, ведь излишней эмоциональностью здесь никто не страдал. Воспитанницы были на занятиях, да и вряд ли кто-то из них заметит моё отсутствие. Разве только малышки будут скучать, они ещё не успели совсем очерстветь.

Я окинула взглядом место, где провела все двадцать лет своей жизни. Наверное, всё-таки с чувством благодарности и лёгкой грусти, ведь неизвестно: жива я была бы сейчас, если бы не Орден. Сюда попадали далеко не все, а сирот и вовсе не было. Как правило, девочек отбирали из множества кандидатов, приводимых бедными семьями в поисках лучшей доли для своих одарённых дочерей. Для них жизнь талисмана казалась успешной, богатой и желанной. И никто не виноват в том, что я считала иначе.

– Готова? – спросил канцлер.

Я кивнула и села в энергомобиль, хлопнув дверью, словно отрезав себя от прошлого. Сюда я больше ни за что не вернусь!

Я никогда раньше не была за воротами Ордена. Всё за ни-

ми оказалось знакомым и незнакомым одновременно. На занятиях нас адаптировали к жизни при помощи иллюзий. Мы посещали разные места, оказывались во всевозможных ситуациях и были готовы к любым препятствиям, будь то горы или реки. Но разве может передать иллюзия запах свободы? Нет. Настоящий мир за воротами отличался от иллюзорного, как изысканный ужин от энергетической таблетки. У меня даже слёзы на глазах навернулись.

Энергомобиль нёсся по дороге вдоль леса, а я не могла посмотреть на живую природу, высунувшись в приоткрытое окно. Ветер трепал мои волосы, и от его порывов слезились глаза, но я никак не могла надышаться. Герцог, понимая моё состояние, молчал.

Не сбавляя скорости, энергомобиль влетел в открывшийся прямо на дороге портал и вынырнул у распахнутых ворот особняка, который возвышался на зелёной лужайке посреди парка.

– Ну, вот мы и прибыли, – герцог остановился у ступеней особняка и вышел из энергомобиля. – Чувствуй себя как дома. Дэнис покажет тебе твою комнату. Скоро придут стилисты, чтобы подобрать тебе гардероб, а с Северьяном ты познакомишься завтра.

Из особняка к нам спешил дворецкий.

– Денис, это Алессия Вистен, моя гостья. Займись ею.

– Леди, прошу за мной.

Дворецкий повёл меня по мраморной лестнице на второй

этаж герцогского столичного дома. Я сразу поняла, где оказалась, потому что уже была тут в иллюзиях, конечно. Мы и во дворце были, и даже в тюрьме. Так что удивляться богатству и озираться по сторонам мне не хотелось.

В комнате одна я оставалась недолго. Вскоре нахлынули стилисты, ювелиры, портные и обувщики. И мне пришлось заняться работой, то есть примерять на себя образ легкомысленной пустышки, любовницы Северьяна Чеслава.

На это ушёл весь вечер с перерывом на лёгкий ужин. Завтра всё готовое привезут в особняк, а послезавтра начинается моя командировка. Засыпала я в мечтах о своей будущей жизни: о маленьком домике, о тёплом море и о смутном образе мужчины, маячившем где-то вдалеке.

В кабинет к канцлеру меня пригласили на следующий день после обеда. Дворецкий, впустив меня внутрь, велел дожидаться хозяина. Я обошла кабинет, мужской такой: вся мебель в тёмных тонах, полка с книгами, шкаф с папками, громоздкий стол, хозяйское кресло, кожаный диван для посетителей – вот и вся обстановка.

Я подошла к столу и раскрутила красочный глобус с изображением нашего мира. Континенты, моря и океаны мелькали, как картинки калейдоскопа. Я засмотрелась, замечталась о путешествиях, когда распахнулась дверь.

На пороге застыл высокий блондин, чем-то отдалённо похожий на канцлера. Он разглядывал меня, а я его. Блондин был хорош: волосы до плеч чуть завивались, ярко-синие гла-

за опушали тёмные ресницы. У него были высокие скулы, волевой подбородок, чувственные губы и превосходная фигура, указывающая на то, что красавчик не брезговал тренировками. Мечта всех женщин! А он смотрел, сначала удивлённо, а затем его взгляд стал тягучим, вязким, словно наглец раздевал меня. Это переходило все границы, и я, сощурившись, зашипела.

– Надо только волосы отрастить, и так сойдёт, – заявил Северьян, а это мог быть только он. – Эй, ты умеешь говорить без приказа?

– Себе отрасти что-нибудь, а мне и так хорошо. И прекрати так смотреть, а то слюнями сейчас пол зальёшь.

Вот это наглость! Да за кого он меня принимает?

Именно в этот момент я поняла, что меня ждёт очень тяжёлый месяц. Это была ненависть с первого взгляда.

ГЛАВА 2

Северьян

Я искренне недоумевал, почему дядя и отец так взбеленились? Мы с Велом просто отметили выпуск из академии. Подумаешь, голые купались с нимфами. Подумаешь, в фонтане на Дворцовой площади, а потом устроили гонки на машинах по ночной столице. Сами, что ли, молодыми не были? Ну, спели пару песен на крыше Королевской оперы. Так это ж опера, там и положено петь. Главное, что снимков в газетах нет, репортажей по маговижену нет. Мы же не идиоты без иллюзий кутить! Пусть докажут, что это мы с его высочеством были.

Но наших стариков было не унять. Вела вообще жениться заставляют, а мне дали ответственное задание и надзирателя в виде мороженой рыбы, талисманки.

Талисманки эти – жуткие создания. Видел я их у нашей знати. Не женщины, а зомби, способные лишь заглядывать в рот хозяину и исполнять его любую прихоть. Бр-р-р. Я люблю погорячее.

– Не доверяю я тебе, сын, – заявил мне отец, когда я возмутился такому произволу. – Его величество, твой дядя, дал тебе последний шанс. И ты не можешь провалить это задание.

– Я и не провалю. Я вполне способен быть ответственным

и не нуждаюсь в няньке.

– Мне так будет спокойнее. Брат грозит отправить тебя служить на границу с вампирами в случае провала. Ты же знаешь, твоя мать меня со свету сживёт при таком раскладе.

– Отец, я не хочу, чтобы снулая рыба таскалась за мной по пятам и заглядывала в рот.

– Контракт я заключу на себя, а ты для неё будешь лишь заданием.

– А мама знает, что ты заведёшь себе талисманку?

– Знает и согласна при условии, что талисман будет жить отдельно и работать на ведомство.

– Смотрю, вы всё продумали! – Он не отступится, я знал это. – Но тогда никаких разговоров о женитьбе в ближайшие десять лет!

– Ты, главное, всё сделай как надо, сынок. Не подведи меня. Я устал выслушивать от брата, что ты плохо влияешь на принца.

Короче, связали по рукам и ногам. И вот я еду знакомиться с зомби-бабой, тьфу, талисманкой.

Дэнис встретил меня на крыльце и сразу проводил в кабинет отца, сказав, что тот ещё не вернулся из канцелярии, но будет с минуты на минуту.

Войдя, я сначала растерялся, застав там очаровательную девушку в одежде воительницы, нагло подчёркивающей фигуру, как у фарфоровой балерины. Длинноногая балерина

была одета в обтягивающие кожаные штаны чёрного цвета, ничего не скрывающую чёрную майку и ботинки с высокой шнуровкой. А когда она оторвалась от глобуса и обернулась на звук открывшейся двери, я разглядел её потрясающей красоты лицо. Кошачьи глаза жёлтого цвета, пухлые губы, точёный носик... Даже короткая стрижка её не портила, хоть я и люблю длинноволосых девушек. Нравится мне, знаете ли, намотать прядь на кулак в порыве страсти. Мой верный друг в штанах дёрнулся в предвкушении, да вот только тут я сообразил, что это и есть талисман, и он мгновенно успокоился.

– Надо только волосы отрастить и так сойдёт, – зачем-то ляпнул я, видимо, отголоски фантазий сказались. – Эй, ты умеешь говорить без приказа?

Талисманка сощурила свои кошачьи глазищи и зашипела. Ну, точно, кошка.!

– Себе отрасти что-нибудь, а мне и так хорошо. И прекрати так смотреть, а то слюнями сейчас пол зальёшь.

Ого! А она точно талисман? Они говорящие? Злющая-то какая!

– Ты колючая как шип, и шипишь как кошка. Я буду звать тебя Шипучкой. – Почему-то хотелось её злить и дальше.

– А я буду звать тебя Пудингом, – заявила нахалка.

– Потому что я нежный и сладкий? – Э-э-э, мы уже флиртуем? Может, всё не так уж и плохо? И отец в контракте приказал ей быть со мной нежной? Просто она сразу не поняла,

кто вошёл?

– Потому что ты белый и липкий. Ненавижу сладкое! – отрезала злюка.

Нет, не приказал.

– Белый?– всё остальное я опустил из-за удивления, ведь на мне была иллюзия жгучего брюнета. – Тебе отец даже артефакты выдал?

– Какие артефакты? – она удивлённо нахмурилась.

– Какого цвета у меня волосы? – ответил я вопросом на вопрос.

– А, ты об этом. Нет у меня никаких артефактов. Я вижу и через иллюзии и ментальному воздействию тоже не поддаюсь. Говорю на будущее, чтобы ты даже не пыжился, Пудинг.

– Как это – не поддаёшься? Какой же ты зомби, то есть талисман, тогда?

– Вот такой вот неправильный. Повезло тебе, – и подмигнула.

В кабинет стремительно вошёл отец.

– Смотрю, вы уже познакомились и налаживаете контакт. Молодцы.

– Отец, ты купил бракованный талисман? Зачем нам такая обуза на всю жизнь?

– Алессия прекрасно справится с заданием, а потом получит свободу. Всё прошло гораздо лучше, чем я ожидал. Твоей матери не придётся нервничать ни по поводу тебя, ни по поводу меня.

Алессия, значит, Лесси, Лес. Мне нравится.

– Раз вы уже познакомились и представлять вас не надо...

– Мы не познакомились, но я не стал посвящать отца в детали. – Присаживайтесь, я проведу инструктаж.

Мы расселись по разным концам дивана, а отец занял своё кресло.

– Нам стало известно, что против династии Володар готовится заговор, и корни его скрываются в Анилее. Нашему шпиону удалось перехватить важную переписку, которую вы у него заберёте и перевезёте через границу на обратном пути. В течение месяца с вами на связь выйдет наш агент и обговорит детали передачи документов.

– Каким образом свяжется? – она выглядела полностью сосредоточенной на деле.

– Агент сам найдёт вас и подойдёт со словами: «Прогнозисты обещали дожди, вы захватили зонты?», а вы ответите: «Зонты всегда с нами».

– Ничего более идиотского я не слышал. Зачем магам зонты?

– В этом- то и смысл. Никто, кроме связного, у вас такого не спросит. Ещё вопросы есть?

– Отец, что в этом сложного? Я бы и сам справился.

– Не сомневаюсь в твоих талантах, – отец усмехнулся, – во всех твоих талантах. Поэтому Алессия и едет с тобой. Алессия, вы не должны спускать глаз с моего сына, как мы и договаривались, поэтому жить вам придётся вместе, представ-

ляясь любовниками.

Шипучка скривилась, видимо, ей, тоже не улыбалась эта затея. А я вообще кипел от возмущения. Надо же так опустить родного сына перед девушкой, хоть и талисманкой. Ну, отец, я это запомню!

– тогда ей нужно отрастить волосы, – это я из вредности сказал, чтобы не мнила из себя ничего. – Никто не поверит, что я завёл себе стриженую любовницу.

– Сделаем, – девчонка опять скривилась. Отлично, ей не нравится. – Ещё будут вопросы?

– Как в Анилее с артефактами защиты от иллюзий и ментальных воздействий?

– Так же, как у нас. Только у избранного круга лиц ввиду своей редкости и дороговизны.

– Это значительно облегчит дело, – Шипучка оживилась. – Мы справимся.

– Ну, раз больше вопросов нет, то выезжаете завтра в девять утра. У границы сбор всей группы, с вами едет Корин в качестве грубой силы. – Корин – это орк, работающий на отца. Здоровенный зелёный детина с двумя извилинами в мозгу. – Северьян, если ты едешь ночевать к себе, то завтра не опаздывай.

– Не опоздаю, не волнуйся.

Хотелось напиться, поэтому я набрал Вела по магфону и позвал к себе, чтобы пожаловаться на жизнь. Только больше жаловался он. Ему-то вообще светила женитьба, и я усты-

дился. Чего это я? Мне всего-то месяц придётся потерпеть рядом с собой красивую, но колючую талисманку. А вот ему, бедолаге, всю жизнь терпеть известную на весь мир своими капризами принцессу.

Утром я не опоздал, как и обещал. Отец пригласил меня в кабинет для напутствия.

– Северьян, слушайся Алессию во всём. – Я закатил глаза, этого ещё не хватало! – И очень тебя прошу: не переводи отношения с ней в горизонтальную плоскость, ведь кто знает, на что способна такая неправильная талисманка.

– Да ты что, отец! Она вообще не в моём вкусе! – тут я нагло соврал. – Я люблю девушек лёгких, весёлых, а от этой кровь стынет в жилах. Даже не переживай по этому поводу.

Успокоив отца, я вышел в холл, где Алессия болтала с Корином. Да, я соврал. С длинными и красиво уложенными волосами, на каблучках, в кокетливом платье чуть выше колен и без рукавов, которые скрывали бы её изящные руки, Шипучка выглядела, как невинная фея, мечта грешника. Пришлось дать себе мысленного пинка и напомнить, кто передо мной, иначе бы моя буйная фантазия разошлась и не остановилась бы, пока не довела до греха.

Корин сел за руль, а я затащил Лес на заднее сидение и всю дорогу пытался смутить и вывести на эмоции. Понятия не имею, зачем мне это было надо, но такое желание просто пёрло из меня.

– Шипучка, а нам ведь спать придётся в одной посте-

ли, – смущаться она отказывалась, только кошачьими глазами сверкала. – Ты видела когда-нибудь голого мужчину?

– С чего это нам придётся спать вместе?

– Потому что любовники спят вместе.

– А кто узнает, что ты будешь спать на диване, Пудинг?

– Ты что?! – я в ужасе округлил глаза. – Мы же на ответственном задании. Вокруг враги, чужие глаза и уши. Всё должно быть достоверно, ведь нас могут проверять.

– Ну ладно, переживу я вид твоего стручка.

Орк заржал в голос на водительском сидении.

– Нет там у меня никакого стручка! Значит, ты не видела голого мужчину, – ну, наконец-то, она смутилась! Щёчки слегка порозовели, а глаза забегали.

– Видела. Нам показывали иллюзии во всей мужской красе.

– Ты же не видишь иллюзии! – уличил я врушку.

– Я вижу иллюзии. Просто я вижу их по-другому, они для меня, как дымка, которую я могу смахнуть.

– Прозрачный голый мужик со стручком, которого ты, вероятно, смахнула, не разглядывая – это не я. Готовься, тебя ждёт много чего интересного.

– Ой, боюсь, боюсь, – она ухмыльнулась, и на щеке появилась ямочка. – Сам готовься завязать свой отросток на узелок, ведь я с тебя глаз не спущу. Я обещала твоему отцу.

В общем, добрались до границы весело. По дороге шли под руку, продолжая переругиваться, а орк шёл за нами. Ко-

гда показала наша делегация, дожидаясь только нас у КПП, я резко стал серьёзным.

– Так, шутки в сторону. Будь со мной милой: никаких Пудингов и шипения. Все должны поверить в нашу любовь.

– Не сомневайся. Я сделаю всё, чтобы только получить свободу.

На мгновение мне даже жалко её стало, но только на мгновение. Уж какой-какой, а жалкой Алессия Вистен не была.

Мы подошли и поздоровались. Я представил свою няньку членам делегации.

– Друзья, знакомьтесь, это моя новая любовь всей жизни Алессия! – И ущипнул её за упругую попку, а она вздрогнула, но сдержалась. – Так ведь, аппетитная моя?

Лес с силой ухватила меня за щёку двумя пальцами и покрутила моей головой из стороны в сторону. Больно, между прочим, я её только слегка ущипнул.

– Несомненно, сладкий мой, – елеиным голосом с обворожительной улыбкой, но убивающим взглядом пропела она, а потом наклонила мою голову и прошептала, обдавая дыханием ухо: – Сделай так ещё раз и останешься лежать парализованным в комнате на весь месяц.

Она одуряюще пахла, а этот шёпот... Ух, чувствую, меня ждёт незабываемый месяц, и я помню, что она ненавидит сладкое.

ГЛАВА 3

Алессия

После того, как он ущипнул меня за задницу, я твёрдо решила испортить ему жизнь в ближайший месяц, это уж точно.

Границу мы перешли благополучно и быстро, ведь принимающая сторона ждала нас с нетерпением.

Вообще Анилея ничем не отличалась от нашей Володарии. Разве что нравы тут были свободнее, и это бросалось в глаза сразу после пересечения кордона. Буквально в десяти метрах от границы мы наткнулись на двух бородатых мужчин, жарко сжимающих друг друга в объятьях и, не стесняясь, засовывающих языки друг другу в рот. «И не мешают же бороды», - только отметила я. В Ордене нам рассказывали о таких индивидах и даже показывали. Жуткое зрелище, доложу я вам, но осуждать? Нет. Кто я такая? Я сама отличаюсь от других.

Анилейцы расстарались, встречая нас. Дорогушие энергомобили с эскортом выстроились в ряд, призывно распахнув двери. Мы разместились с его высочеством и парой придворных где-то посередине колонны. Завыли сирены, замерцали световые иллюзии, и энергомобили рванули с места, увозя нас в столицу Анелеи.

Принц мне не понравился от слова совсем. Велимир Во-

лодар был под стать своему «братцу»: такой же красивый, наглый и скользкий. Они с моим подопечным всю дорогу понимающе переглядывались, ухмылялись и как будто мысленно разговаривали, чего я не исключала. Сто процентов он в курсе, кто я и что тут делаю. Сальные взгляды принца я игнорировала, ведь он не моя проблема, пусть им Иоланта занимается. А вот моя проблема всю дорогу жалась ко мне и, нагло ухватив руку, её наглаживала. Не скажу, что прикосновения Северьяна мне были неприятны. Нет, напротив, они вызывали лёгкое покалывание, мурашки, и, главное, мне не хотелось, чтобы они прекращались. Жуткое и непривычное чувство, которое мне абсолютно не свойственно. Хотелось вырвать конечность: либо его, либо свою. Но я не могла, поэтому так и мучилась всю дорогу.

Столица встречала нас восторженной толпой, кидающей цветы под колёса мобилей. Принц моментально спал с лица. Понять его было несложно. Неспроста они так радуются помолвке, видимо, принцесса всех тут достала своими капризами. Иоланта славилась ими на весь мир, примерно как наш принц своими загулами. Парочка друг друга стоила.

Наконец, мы остановились у ступеней Анилейского дворца. Впечатления он на меня не произвёл. Дворец как дворец — ничего не обычного. Большой, богатый, пафосный и вместительный. Кого тут только не было: придворные всех существующих рас, прислуга — такая же разнорасовая — и даже живность всевозможная бегала по парку.

Нас с Пудингом поселили в одни типовые покои, как и задумывалось. Гостевые покои представляли собой небольшую квартиру: за входными дверями холл, из него три двери – в комнату прислуги, гардеробную и хозяйские апартаменты. Корин разместился в комнате для прислуги, а мы прошли дальше в гостиную. Тут стоял большой диван, два кресла и чайный столик, а экран маговижена на всю стену дополнял интерьер. Лепнина на потолке, обитые дорогой тканью стены, тяжёлые портьеры – всё дорого-богато и безлико. Из гостиной тоже выходили три двери: на балкон, в спальню и кабинет. Спальня была небольшой, и почти всю её площадь занимала гигантская кровать, что было прекрасным открытием. На ней с лёгкостью можно будет ночью потеряться. Дверь в ванную комнату находилась в спальне, и я туда заглянула. Огромная ванна и пушистые халаты с полотенцами так и манили меня к себе, ведь мерзавец не отлипал, пока мы не остались одни. Но и после этого я продолжала ощущать на себе его запах. Так пропиталась им за время дороги, что поддалась искушению и первым делом отправилась в душ, чтобы избавиться от него. Плескалась недолго, ведь кто знает, чем там занят Пудинг? За ним нужен глаз да глаз!

И точно, как в воду смотрела! Когда я вышла в халате и полотенцем на голове, мой скользкий подопечный уже стоял одной ногой за дверью.

– Куда это ты собрался, Пудинг?

– К Велу пойду. Скучно же в комнате сидеть.

– Никуда ты без меня не пойдёшь. Мне что, тебя к кровати привязывать надо?

– Хорошая идея! Смотрю, ты затейница у меня, Шипучка. Это вас в Ордене обучают таким постельным играм? – М-да, мозг у него только в этом направлении работает.

– Я не шучу. Не стой на пути между мной и свободой. Я, правда, могу тебя обездвигить.

– Фу, какая ты нудная и шуток не понимаешь. Одевайся давай, жду тебя. Вместе пойдём к принцу.

Я быстро высушила волосы, надела подходящее образу полной идиотки (а другой любовницы у Пудинга быть не может) платье, туфли и вылетела в гостиную. Слава Создателю, он меня ждал.

– Его высочество знает про нас?

– Не всё. Только то, что ты талисман, и тебя приставил ко мне отец.

– то есть при нём можно не разыгрывать неземную любовь?

– Что значит «разыгрывать»? Я что, тебе совсем не нравлюсь?

Как у главы тайной канцелярии могло вырасти вот это? По нему же шапито плачет!

– Совершенно! Ты не в моём вкусе, предпочитаю брюнетов постарше.

– А откуда ты знаешь, кого предпочитаешь? – он открыл двери и пропустил меня вперёд. – Спорим, ты девственница?

– Чего спорить? Ты прекрасно знаешь, кто я и откуда, поэтому мы не будем спорить, особенно в дворцовых коридорах.

– Уговорила. Вечером продолжим.

Вот ведь неугомонный!

У покоев принца стоял его личный охранник, тоже орк, как и наш Корин. Орки вообще часто служили в охране, что неудивительно. Сильные, большие, молчаливые и исполнительные – они идеально подходили для этой работы.

– А ты чего тут стоишь? От кого охраняешь? – Северьян потыкал детину в живот пальцем, орк даже не скривился.

– Велено никого, кроме вас, не пускать. Принцесса уже пять раз посылала за Его высочеством.

– А, тогда понятно. Он в ярости?

– Грустит.

– Запускай нас. Сейчас поднимем высочеству настроение.

Его высочество изволили пить в гордом одиночестве. Скорбное выражение лица наследника кричало о том, что масштаб всей надвигающейся катастрофы только сейчас достиг его понимания.

– Вел, брат, ну ты чего? Не раскисай, – мой подопечный развалился на диване, я же опустилась в кресло. – Вдруг вы полюбите друг друга, вот прямо как мы с Шипучкой. Да, милая? – и рассмеялся.

Я отвечать ничего не стала, все присутствующие знали

про нашу любовь абсолютно всё.

– Не собираюсь я на ней жениться. Ты её видел? – принц достал бокалы и плеснул туда и нам выпивку.

Но к бокалу я не притронулась. На работе не пью. Вообще-то нам в Ордене давали пробовать разные алкогольные напитки, из которых мне только вино понравилось.

– Видел, вполне симпатичная девица...

– Она полная дура, – перебил Велимир. – В голове одни клубы, приёмы и побрякушки со шмотками.

– Так это же прекрасно! Зачем тебе умная жена? – Северьян во всём мог увидеть хорошее, я даже позавидовала его такому свойству.

– Сам тогда на ней женись, а я уже всё придумал. Ты мне поможешь, и она сама откажется от помолвки со мной.

Вот тут я уже смолчать не могла:

– Ваше высочество, при всём уважении даже не смотрите в сторону моего подопечного. Он не будет участвовать ни в каких авантюрах.

– И как же ты ему помешаешь? Мы, два сильных и обученных мага, как-нибудь справимся с одной тобой.

У меня на мгновение в глазах потемнело, и сердце пропустило удар. Но, как ни странно, Северьян ответил за меня. Что это, жалость? Или он не такой уж законченный повеса и понимает свою ответственность?

– Вел, придержи единорогов и не наезжай на Алессию. Это только моя прерогатива. – А нет, показалось. Пудинг в

своём репертуаре. – Этот месяц ты без меня управляйся как-нибудь. Вон Бронислава позови, он с радостью меня подменит.

Велимир скривился, но возражать не стал. Они явно общались с братом ментально.

– Ладно, Лес, прости, – раскаяния в голосе принца не звучало. – Просто настроение паршивое, завтра ещё приём этот в честь нас. Придётся весь вечер терпеть принцессу.

– Я не обидчивая. – Не будет воду мутить и ладно.

– А ты чего не пьёшь? Не нравится вино?

– Не хочу терять бдительность.

– А, понятно. Хочешь, посмотри фильм по маговижену, или дать тебе магофон, в магнете посиди, пока мы с братом напиваться будем.

– Спасибо, не буду вам тогда мешать оплакивать свою злую судьбу и посмотрю маговижен.

Вечер прошёл спокойно. Братья пили и о чём-то беседовали. Я не прислушивалась, меня увлёк анилейский блокбастер про то, как обычного гоблина укусил паук-мутант, и он приобрёл способности плести паутину, лазить по стенам и спасать мир. Ничего так, реалистично сняли. Правда, и сюда засунули однополую любовь. Ох уж эта анилейская толерантность!

К себе мы вернулись после полуночи. Пьяным Северьян не выглядел, так, слегка глаза блестели. Войдя в спальню,

он сразу начал раздеваться, ничуть меня не стесняясь, а я подхватила пошитый для поездки спальный комплект и скрылась в ванной, подальше от него. Не хочу его разглядывать, ни к чему мне это.

М-да уж, одежда для сна тоже полностью вписывалась образ: тоненькие бретельки и кружавчики не оставляли простора для фантазий. Поэтому, приоткрыв дверь, я потушила свет лёгким магическим пасом и юркнула под одеяло, откатившись на самый край кровати. В темноте я видела превосходно. Пудинг лежал на другом конце кровати, закинув руки за голову и демонстрируя скульптурную мускулатуру. Вот не хотела же пялиться, поэтому пришлось зажмуриться.

– Продолжим разговор, Шипучка?

– О чём ты?

– Про твои взаимоотношения с мужчинами. – Я закатила глаза, хоть он этого в темноте и не видел. – Мужчины у тебя не было, я это уже понял. Но ты хоть целовалась когда-нибудь?

– Не твоё дело, – буркнула я, не открывая глаз и укрываясь с головой одеялом.

– Понятно, не целовалась. Хочешь, научу?

– Ни капельки. Отстань уже.

Конечно же, я не целовалась. С кем мне было целоваться в Ордене? Не с братьями же? У них обет безбрачия.

– Зря отказываешься, у меня огромный опыт в этом деле...

– Не сомневаюсь, но обойдусь. Северьян, давай спать уже, завтра тяжёлый день. Вдруг на приёме к нам подойдёт агент? – он меня жутко смущал этими разговорами, но я старалась не подавать вида.

– О! Ты впервые обратилась ко мне по имени, прогресс! Только давай договоримся, для тебя я Ян – так меня зовут близкие. Ну, а ты будешь для меня – Лес.

– Да зови, как хочешь! Только угомонись.

– Скучная ты, без огонька. Ладно, давай спать. – Он повернулся на бок лицом ко мне и прикрыл глаза.

Повертевшись немного, он, наконец, сонно засопел. Следом смогла уснуть и я.

Утро было недоброе. Оно застало меня в объятьях Пудинга. Каким-то мистическим образом я оказалась на середине кровати, прижатая спиной к его груди. Его наглые конечности обвивали меня как лианы, он даже ногу на меня закинул. Сначала я было не поняла, что это такое твёрдое упирается пониже моей спины. А когда осознала, то буквально отлетела на край кровати. Про стручок я, конечно, загнула. У него там явно не он в штанах.

– Не смей упирать в меня свои причиндалы! – Ян сонно хлопал глазами, мои передвижения его разбудили. – А то останешься без них!

– Нужна ты мне! К твоему сведению, это нормальная утренняя реакция, и ты тут не при чём. Но спасибо, что повысила его со стручка до причиндалов. Оценила, да? – Наг-

люю улыбку хотелось стереть и ещё хоть что то сделать со своим румянцем.

Он потянулся, откинулся на спину и закинул руки за голову, опять демонстрируя тренированное тело, играя мышцами. Я скрылась в ванной. Вот ведь позёр! Но хорош, чего скрывать?

Завтракали и обедали мы сегодня в малой столовой гостевого крыла дворца, в котором разместили нашу делегацию. После сегодняшнего приёма все трапезы будут проходить в большой столовой вместе со всеми придворными, а пока мы репетировали свои роли перед узким кругом соотечественников. Ян отыгрывал по высшему разряду: то в висок поцелует, то руку к губам поднесёт, то чушь на ухо ляпнет, типа:

– Поцелуй меня. Я знаю, что тебе хочется...

– Единственное, что мне хочется – это поесть, – мне приходилось тоже томно шептать.

В общем, старались мы оба, и, кажется, нам верили, но давался наш спектакль мне непросто. Постоянная близость, касания и перешёптывания меня тревожили. Я всё время находилась на взводе. Непривычное и утомительное чувство.

После обеда мы остались в покоях одни, чтобы подготовиться к вечеру. Наконец-то я смогла перевести дух. Сделать макияж с причёской я могла сама. Этому нас обучали в Ордене. Поэтому, захватив всё необходимое, я заперлась в ванной. Кажется, это станет моим любимым местом на ближайший месяц. Северьян собирался в спальне.

Лёгкий макияж, акцент на глаза, волосы, собранные в высокую причёску. Я извернулась, чтобы застегнуть сзади застёжку на обтягивающем вечернем платье, надела серьги в уши, браслет на руку, колечко на палец, кольцо. Всё, я готова, осталось только туфли на шпильке обуть.

Выйдя из ванной при полном параде, я застала Пудинга валяющимся на диване в гостиной перед магвиженем в одних штанах. При виде меня он оторвался от экрана и застыл. Взгляд его был, я сказала бы, восхищённым, если бы не знала хозяина.

– Иди, собирайся. Ванная свободна, – чтобы скрыть смущение, сказала я.

– А чего мне собираться? Только рубашку с пиджаком надеть да обуться.

– А бриться, накручиваться не будешь что ли?

– Зачем? Я же в иллюзии пойду.

– Но ведь у верхушки знати есть артефакты, которые не позволят скрыть твой расхлябанный вид.

– Ой, ну и что? Тебе же лучше, меньше приставать будут, – от скромности он не умрёт.

– Но не сочтёт ли его величество это неуважением?

– Поверь, анилейцы так ратуют за свободу личности, что даже если я голым приду, никто и слова не скажет.

– Ну, как хочешь. Одевайся, пора выходить.

Вопреки всему, растрёпанный вид не мешал Северьяну выглядеть просто великолепно в тёмно-сером костюме и бе-

лоснежной сорочке. Его костюм гармонировал с моим светло-серым, вечерним платьем, и выглядели мы как настоящая пара. Ян подал мне руку и повёл в тронный зал.

Публика на приёме собралась разношерстная, впрочем, как и всё общество Анилеи. Это мы привыкли, что у нас в Володарии живут, в основном, люди, да орки с гоблинами приезжают на заработки: гоблины таксистами и на стройку, а орки охранниками. Ещё гномы встречаются, но те больше торговать на время заезжают. А тут просто рай для ищущих лучшей доли. Вот и блистал тронный зал представителями разных рас во всевозможных одеяниях. Прав был Ян: приди он голым – никто бы и бровью не повёл.

Вообще, приём меня разочаровал. Сначала мы поприветствовали членов королевской семьи: Их Величеств, короля с королевой, Их Высочеств: принцессу с малолетним наследником Анилеи, а потом растворились в толпе местной знати, бродя по тронному залу, в ожидании встречи со связным и вопроса про зонт, но он не объявлялся. Дурацких вопросов задавали много, но ни одного про зонт.

– Лорд Чеслав, представьте нам свою очаровательную спутницу, – нас притормозила пожилая пара местных аристократов. – Вы так хорошо смотрите вместе. А ваша матушка знает, что вы не один прибыли к нам?

– Конечно, знает! – заявил Северьян, прижимая меня к себе, причём ухватив за мягкое место и чмокая в ухо. – Алессия – любовь всей моей жизни. Возможно, я даже женюсь.

– Да что вы говорите?! – восторженно воскликнула дама.

Вот манит его моя филейная часть, как магнитом. Я при-
тянула Яна за шею и зашептала:

– Не переигрывай и подними конечности выше, – его за-
пах заполнил мои ноздри, и я невольно принялась. И он,
кстати, тоже, зарылся мне в волосы и глубоко вдыхал. – Ты
что? Меня нюхаешь?

– Как и ты меня. Так что молчи и нюхай дальше. Мне нра-
вится.

Вот так мы и промучились весь вечер, но напрасно. Ника-
кой агент к нам не подошёл. Честно говоря, я расстроилась,
так как была просто уверена, что сегодня полдела будет сде-
лано. И документы окажутся у нас, но было не всё так просто.

За четыре часа приёма я отбила с десятков атак местных
хищниц на моего подопечного и порядком устала. Ноги гуде-
ли, щёки болели от постоянных улыбок, да и Северьян про-
должал напрягать. Жутко хотелось тишины и одиночества.
Наконец королевская семья покинула приём. Лишь принцес-
са Иоланта висела весь вечер на нашем принце, пожирая его
голодными взглядами. Вообще, она была бы очень красивой,
если бы не капризно надутые губы и не хищный голод в гла-
зах. Можно было уходить и нам. Северьян показал нашему
высочеству, что мы уходим. И тот, не знаю каким чудом, вы-
рвался из цепких лапок Ио. Он подлетел к нам со словами:

– Валим быстро!– Мы двинулись на выход. – Я этого не
выдержу.

Я ему посочувствовала бы, но мне самой было невесело, так что пусть страдает молча.

– Всё так плохо?

– Даже хуже, чем я представлял. На ночь придётся выстав-
лять охрану.

– Мужайся, я верю в тебя, брат, – Ян похлопал Велимира по плечу.

Принц только невесело ухмыльнулся и отправился пря-
таться в своих покоях.

А мы, наконец, добрались до своих. В гостиной я без сил
рухнула на диван, скинув туфли.

– Ты расстроилась что ли, Шипучка? – Ян присел ко мне,
закинул мои ноги к себе на колени и принялся массировать
ступни. – Не расстраивайся, мы только второй день здесь.
Помелькаем на людях, потусуемся в клубах, и он обязатель-
но на нас выйдет.

По-хорошему, надо было скинуть ноги, но мне стало так
приятно: усталые ступни расслаблялись в его умелых руках,
да и вообще сил не было.

– Не по клубам, а посетим музеи, на выставки ходим и в
другие популярные места столицы, – только и возразила я.

– В клубы тоже пойдём. Там легче всего затеряться в тол-
пе.

– Ладно, ходим и в клуб. Один раз. Пойдём спать, Ян,
завтра я распишу нашу культурную программу.

Засыпали мы в этот раз молча, каждый на своей полови-

не кровати. Видимо, Северьян тоже устал, раз обошёлся без своих привычных постельных шуточек.

ГЛАВА 4

Северьян

Проснулся я с прекрасным ощущением манящих Шипучкиных округлостей в руках. Дружище призывал меня овладеть желанным телом, но я не поддавался. Лежал, не шевелился, притворяясь спящим, и даже не думал с визгом подсакивать, как она вчера. Что-то изменилось в моём к ней отношении. Когда Вел стал ей угрожать, в глазах у девчонки на миг промелькнула такая паника и боль, что у меня аж сердце защемило. Она так отчаянно хочет выполнить это задание и получить свободу, что моя совесть не позволит чинить препятствия, мало ли какие у неё мотивы? Я вообще ничего о ней не знаю.

Лес проснулась и начала змейкой выползать из моих рук. Я ей не мешал и наблюдал сквозь ресницы. Она тихонечко, на четвереньках, кралась к краю кровати, открывая мне чудесный вид на её аппетитную попку в коротких шортиках, и, беззвучно соскочив на пол, юркнула в ванную. Да что ж такое! Дай ей волю, она и жить там будет, а мне как раз нужен холодный душ, хоть к Корину проситься на постой.

В общем, я весь извёлся, пока её дожидался и почувствовал себя подростком, когда, наконец, она вышла, уже прикрывшись длинным халатом.

– Шипучка, давай с тобой договоримся. По утрам я иду в душ первым.

– Почему это? И ты спал, но надо было разбудить?

– Да! В следующий раз буди. У мужчин такая физиология – в душ они всегда идут первыми.

– Ты чего такой злой с утра? Сон плохой приснился?

– Да! Кошмар.

Прикрываться я не стал и пошёл в душ в трусах. Пусть скажет спасибо, что в них, ведь дома я вообще сплю голым.

Контрастный душ помог снять напряжение и прочистил мозги. Лес не виновата, что так на меня действует. Была бы на её месте другая, я бы уже давно разложил её, а эту не могу. И даже не спрашивайте почему, сам не знаю, но точно не потому, что отец запретил.

Я оделся и вышел в гостиную, Лес тем временем сидела на диване и что-то изучала в магнете.

– Вот я составила список достопримечательностей и популярных мест, которые мы с тобой посетим! – Она сунула мне под нос гаджет.

– Картинная галерея, вернисаж художника-кубиста Кикуссо, Анилейская королевская опера, музей маготехнических достижений... – Какой кошмар, она решила меня со свету сжить! – Что это, Шипучка? Ты в своём уме?

– А что такого? В магнете написано, что это самые популярные места.

– Всё время забываю, что ты недавно из-за забора выбра-

лась. Открою тебе тайну, Лес, эти места не подходят.

– Почему это? Народу там много. То, что надо.

– Мы не сможем ежедневно уходить вдвоём в неизвестном направлении. Это будет подозрительно и совсем на меня непохоже, а если же сообщать остальным, то они увяжутся с нами. Чувствуешь, к чему я веду?

– Да, ты прав, за нами увяжется принц, за ним принцесса, охрана и прочие. Об этом я не подумала, – она сморщила носик.

– Мы будем ходить в клубы и казино. Далее, ипподром, бои без правил, гонки...

– Стоп, стоп, стоп. Мы не будем развлекаться все ночи напролёт.

– Я с тобой со скуки за месяц с ума сойду.

– Бедненький маленький мальчик, в игрушки поиграй.

– К игрушкам ты меня не пускаешь.

– Да ну тебя, все разговоры к одному сводишь!

– Ладно, не дуйся. Будем ходить через день. Один день по твоему списку, а другой по моему. Идём на завтрак. Сегодня ходим, глянем на кубиста.

Шипучка заметно повеселела. Ох, не знает, глупенькая, что её ждёт.

– Корин! – Орк высунулся из своей комнаты. – Раздобудь мобиль. Через час мы едем на выставку.

– Будет сделано, шеф.

На завтраке присутствовало пол Анилеи по моим ооще-

ниями. Хорошо, что Вел занял нам места и помахал рукой, а то мы своих не нашли бы в этой толпе.

– Ну что, какие планы на сегодня? – поинтересовался он, аккуратно забирая свою руку из загребущих конечностей Иоланты. – Мы на пикник в парке собрались. Вы с нами?

– Нет, мы с Лес решили посетить выставку.

– Правда? Тогда... – Я многозначительно глянул на брата, он приподнял бровь. И я отрицательно повёл глазами, то он всё понял. Мы всегда понимали друг друга без слов.

– Тогда повеселитесь хорошо. Встретимся вечером.

Корин арендовал энергомобиль и уже ждал нас за воротами дворца, чтобы отвезти на эту жуткую выставку. Я выбрал именно её неспроста, хотелось раз и навсегда отвадить Алессию от таких мест.

По залу бродило полторы калеки ценителей творчества мастера и мы с Лес.

– Ну как тебе, нравится? – вкрадчиво поинтересовался я, подводя её к полотну с изображением эльфийского уха с глазами и на ножках. Лес задумалась. – Что ты тут видишь?

– Аллегию. Автор хотел сказать, что видящий да услышит...

– Чего? Не умничай! Признайся, художник просто курил галлюциногенный мох, когда рисовал это.

– Это ты признайся! Ты ничего не понимаешь в искусстве, Пудинг, – она улыбалась, демонстрируя свои ямочки. Я залюбовался, что неудивительно после картин художника. – А

нам обязательно всё время держаться за руки?

– Обязательно, – отрезал я, – вдруг за нами слежка.

Мы ходили от одной страшной картины к другой ещё страшнее, наверное, два часа. Связной опять не объявился. Наконец, Лес сдалась.

– Признаюсь, художник курил мох. Поехали отсюда.

– Слава всем высшим силам!

По дороге она выглядела заметно расстроенной.

– Ты что, расстроилась, что ничего не вышло? Впереди куча времени, он обязательно нас найдёт.

– Я знаю. Просто мне было бы спокойнее, если бы документы были у нас. Я смогу их надёжно спрятать.

– Тебе так важно это задание. Ты хочешь вернуться к родным?

– Нет у меня родных, я сирота.

– Как это нет? Я думал, в Орден не берут сирот. Только добровольно отданных девочек обучают.

– Меня подкинули им под ворота новорождённой. Братья меня приютили и обучили, – она говорила это без эмоций, просто озвучивая факт. – Я хочу начать жить уже скорее. Мир посмотреть, найти себе дом и дело по душе.

У меня сердце разрывалось от её слов. Такая одинокая, маленькая и потерянная. А тут ещё я со своими дурацкими шутками. Всё сделаю, лишь бы она получила свою свободу. Я прижал её голову к своему плечу и погладил.

– Эй, всё будет хорошо. Я тебе обещаю.

– Ты что, меня жалеешь? – Она не отняла голову от моего плеча и сказала, задевая губами футболку, меня потрянуло: – Не надо, я справлюсь.

– Мы справимся, мы.

– Ладно. – Минутка слабости закончилась, и Лес отодвинулась. – Завтра едем в клуб?

– Ага, всей толпой. Там легко можно будет затеряться.

– А мы сейчас куда? Во дворец?

– Ты хочешь на пикник? Время обеда.

– Не особо, а ты?

– Поехали тогда в ресторан, а потом прокатимся по городу.

На пикник мне не хотелось, что я там не видел? Зато Шипучка оживилась: ушла печаль из кошачьих глаз. Она буквально впитывала в себя новые впечатления и ощущения, ведь иллюзии не могут передать живой энергетики.

Во дворец вернулись к вечеру, усталые, но довольные. Я даже почти не задираю Шипучку весь день. Не успели зайти, как явился Вел, поделиться о наболевшем. Лес взяла магфон и ушла в спальню, предварительно состроив мне угрожающую мину: типа, даже не думай смывать, найду и накажу. А мы с братом остались в гостиной.

– Ну, как ваша выставка?

– Кошмарно, – я разлил по бокалам вино, – а твой пикник?

– Чудесно! Я придумал план, как избавиться от принцес-

сы, и начал воплощать его в жизнь.

– Расскажешь?

– Сначала я хотел, чтобы ты её соблазнил и кто-нибудь застал вас, прелюбодеев, в постели...

– Чего? Ну ты даёшь брат! Не ожидал от тебя такой подставы! – Ишь, чего удумал, перекинуть на меня свою обузу.

– Не заводись, я передумал почти сразу. Прикинул, что ты двоюродный брат наследника и тоже сойдёшь в мужья. Я же не враг тебе, Ян.

– С такими братьями и врагов не надо. Ладно, рассказывай, что придумал.

– Я вбиваю Ио в голову, что смогу полюбить только ту, которая будет полностью поддерживать моё хобби. И она загорелась идеей разделить со мной его, – Вел многозначительно на меня посмотрел.

– А твоё хобби это?

– Походы в труднодоступные места!

Я чуть вином не поперхнулся.

– Ты потащишь её в поход? С ней же отправится половина Анилеи охраны и нянек.

– Не угадал. Мы пойдём только вдвоём, чтобы быть ближе друг к другу. Скажи, я гений?

– Ты идиот! Разразится международный скандал, если ты её угробишь! – Принц только отмахнулся.

– Я всё продумал. Наши пойдут незаметно параллельным курсом и будут обеспечивать «тяготы походной жизни», за-

одно страхуя. Гарантирую, что через три дня она взвоят и решит, что ей такой муж не нужен.

– Да её просто не отпустят одну.

– Как-то ты пессимистично настроен. Давно никого не было? – Я скривился. – Талисманка тебе не даёт?

– Я и не прошу.

– Чего так? Она аппетитная штучка, я бы...

Дождаться, чтобы он делал бы дальше, я не стал:

– Даже не думай! Она – талисман на задании! – Брат очень хорошо меня знал и посмотрел с подозрением. – Давай лучше выпьем за то, чтобы у тебя всё получилось.

Мы чокнулись, выпили и посидели ещё, болтая ни о чём. Договорились завтра сходить в клуб и разошлись спать.

Шипучка не спала и ждала меня:

– Всем кости перемыли?

– Подслушивала?

– Даже не думала. Давай ложиться спать. – И она демонстративно отвернулась, завернувшись в одеяло на своём краю кровати.

Я принял душ и тоже лёг. Отрубился моментально, ведь насыщенный день и вино сделали своё дело.

Следующее утро ничем не отличалось от предыдущего. Уползающая из моих объятий Лес, притворяющийся спящим я и моя неизменная утренняя готовность. В этот раз настроение было философским. Такими темпами я и до рукоблудия доживу.

– Шипучка, а давай поиграем в игру «сними напряжение»? – предложил я, когда она вышла в спальню уже одетая.

Я не надеялся на положительный ответ, просто ситуация бесила. Сказал же вчера: я в душ первый иду.

– А что это? Спорт? Там многолюдно? Мне бы не помешало размяться, я в Ордене ежедневно тренировалась.

Зря я это сказал. Воображение нарисовало жаркую картинку нашей совместной тренировки, где я тесно прижимаю к полу разгорячённую и потную Лес. Захотелось взвыть.

– Ага, тренировка. Вернее, репетиция секса. Это когда двое доставляют друг другу удовольствие без проникновения. – Меня порадовало её смущение.

– Ты озабоченный, Пудинг! Если уж совсем не вмоготу, давай я отведу тебя в блудливый дом. В Анилее же есть блудливые дома?

– Отведёшь и будешь наблюдать? – Я был в ярости. Я её тут жалею, сочувствую, а она меня в блудливый дом, стерва!

– На лавочке посижу, – её кошачьи глаза сузились и металли молнии.

– Я не плачу за секс! Никогда! Запомни это и просто не занимай ванную первой! – Хлопнул дверью и врубил холодный душ.

Весь день мы не разговаривали и дулись друг на друга, держась за руки и изображая страсть. Это вымотало меня так, как даже не выматывали боевые учения в академии. К вечеру, когда вся компания стояла перед входом в лучший

столичный клуб «Влажная Мечта», я был уже весь как оголённый нерв, и резко отреагировал на вопрос надувшей губы принцессы:

– Север! – А надо доложить, я ненавижу, когда меня называют Север. – Зачем было ехать в Анилею со своей чайной парой?

Я рывкнул:

– Это любовь, Ио, тебе этого не понять! Когда любишь, идёшь за своей чайной парой и в огонь и воду.

Брат одобрительно подмигнул, а Ио окончательно решилась на поход, судя по её задумчивому взгляду. Её подружки скривились, а Шипучка вообще ничего не поняла.

В клубе было многолюдно и шумно. Народ отрывался по полной, что только добавляло мне нервозности. Что это? Старость? Ещё на прошлой неделе мне всё это нравилось, а сейчас бесило. Особенно короткое платье Лес и то, как на неё все смотрят.

Мы заняли вип-кабинку на втором этаже клуба.

– Ян, как ты думаешь, связной оденется официантом и придёт к нам прямо сюда? – она язвила.

– Иди, потанцуй. Может, он выцепит тебя в толпе. Вас учили танцевать в Ордене?

– Не сомневайся, – и она упорхнула на танцпол, а я, как приклеенный, облокотился на перила, ища её в толпе.

Лес двигалась, как профессиональная стриптизерша,

только не раздевалась. Я сжимал челюсти и перила, рискуя что-нибудь из них сломать.

– Что с тобой, Ян? – Вел подошёл ко мне и тоже облокотился. – Ты в неё влип?

– Не гони! Она талисманка, ты знаешь, как я к ним отношусь. – Я влип? Да ни в жизни! Брат выдумывает, эта версия точно отпадает.

– Ты смотришь на неё голодными глазами, прямо как Ио на меня. Но не трогаешь её, хоть вы и спите в одной кровати.

– И о чём это говорит? Просто отец дал нам общее задание, и я не хочу его провалить.

– Ты сейчас сам себе врёшь. Поимей её и забудь.

Я промолчал, спорить с братом не хотелось. Нельзя врать себе, я её хотел, но не мог просто поступить так, как со всеми остальными. Девчонке и так в жизни досталось, а большего я дать не смогу. Поэтому просто спустился на танцпол, забрал Шипучку и увёл к выходу. Связой опять не пришёл.

– Поехали домой. Сегодня опять мимо, – сказал я.

– Поехали. Уже голова болит от этого шума.

Спать мы легли молча. Я промаялся полночи и не мог уснуть, гоняя в голове слова Вела. Ну не мог же я в неё влипнуть, правда? Мы вообще не пара.

Утро застало в привычном положении и состоянии. С этим надо что-то делать. Может, пойти от противного и засыпать в обнимку? Тогда проснёмся на разных концах кровати. Надо будет предложить это Лес, когда она проснётся.

Сегодня не стал ждать её пробуждения и рванул в ванную первым. Чувствую, что я отморожу-таки кое-что за этот месяц.

ГЛАВА 5

Алессия

Дни летели за днями, а связной всё не торопился выходить с нами на контакт. Каждое утро мы с Яном просыпались посередине кровати, сплетённые в косу. Просто напасть какая-то! Если я просыпалась раньше, то лежала и не шевелилась, пока он первый не уходил в ванную. Почему-то это было важным для него. Я не спорила, лишь бы не доставал меня своими идеями, типа игры «Снимем напряжение» и засыпания в обнимку. В том, что он не против со мной переспать, я была уверена на сто процентов, как и в том, что делать мы этого не будем. Конечно, он был очень привлекательным и вызывал во мне неведомые ранее чувства, которые, как я подзревала, и являлись сексуальным желанием, но стать очередным именем в длинном списке постельных побед Пудинга мне не хотелось. Из Северьяна мог бы выйти отличный друг. Мне нравился его лёгкий характер и даже своеобразное чувство юмора. Вот только через неделю мы расстанемся и больше не встретимся – слишком разные у нас пути. Наверное, я даже буду по нему скучать.

Мои размышления прервал вышедший из душа сосед по кровати.

– Собирайся. Сегодня нас ждут ипподром и бега, – по утрам он всегда просыпался злым, но к завтраку отходил.

Особенность натуры у него, наверное, такая. Я пожалала плечами и удалилась совершать утренний моцион.

Где мы только ни побывали за это время: и в музее, и в казино, и вообще во всех значных местах Анилеи... кроме оперы. Ян наотрез отказывался туда идти, отговариваясь плохими воспоминаниями. Сегодня по плану был ипподром.

Бега начинались с утра, поэтому сразу после завтрака мы всей толпой выдвигались в очередное место скопления анилейцев. Надо признаться, что всё это мне надоело, и если бы не Северьян, я давно впала бы в уныние, но он всегда находил правильные слова поддержки, да и к рукам его я уже привыкла. Честно говоря, мне даже нравилось просыпаться в его объятьях, только он об этом не узнает. Ни за что!

На ипподроме было настоящее столпотворение. Тут действительно можно незаметно встретиться с кем угодно, поэтому мы оторвались от нашей группы и ушли делать ставки. Заняв очередь в одно из окошек, я с интересом разглядывала толпу, как вдруг мой взгляд наткнулся на подозрительного типа. Чернокожий носатый тролль скрывался под иллюзией не менее страшного на вид орка. Я поняла бы, если бы он эльфом прикинулся, а тут...

– Вон на том тролле иллюзия, – прошептала я, прильнув к Яну, ведь он-то иллюзий не видел.

– Отходим в сторону. – Напарник поправил мне прядь и прошептал в ухо. – Надо дать ему возможность к нам подойти. Если это связной, конечно.

Мы стали пробираться сквозь толпу к выходу, а тролль пошёл за нами. Неужели он? Моё сердце забилося. Наконец, у выхода мы встретились.

– Прогнозисты обещали дожди. Вы захватили зонты?

Мы, не сговариваясь, выдали хором:

– Зонты всегда с нами! – тролль сморщился.

– Тс-с-с! – И он, сунув записку Яну в руки, растворился в толпе.

Ян развернул бумажку, в которой кроме адреса и времени больше ничего не было. Как только послание было прочитано, бумага самоуничтожилась и превратилась в пепел.

– Запомнил?

– Конечно. Видишь, а ты волновалась. Я же говорил, что всё будет хорошо.

– Да уж, но всё равно волнуюсь я что-то. Успокоюсь только, когда бумаги будут у нас.

– Перестань. Пойдём, сделаем ставки и присоединимся к Велу и остальным. Учись уже веселиться и расслабляться. Принцу тоже не сладко. Вон он какой загадочный после похода, но всё же не киснет.

Веселиться и расслабляться у меня не получалось, я не принц. Все мои мысли крутились вокруг завтрашней встречи. В конце концов, Ян махнул на меня рукой и принялся развлекаться сам, таская за собой, как ребёнок любимую мягкую игрушку. Ставки наши проиграли, но это меня не волновало. Я еле дождалась вечера и возвращения в наши

покои.

– Ян, давай обсудим завтрашнюю встречу, – начала я разговор о тревожащем меня деле, как только мы оказались в гостиной. – Что-то я переживаю.

– Да не волнуйся! Прекрати себя накручивать. Корин доведёт нас до места на мобиле, а я накину иллюзии пожилой пары гномов. Как тебе гномы? Не против?

– Мне всё равно.

– Отлично! Значит, пойдём на явку под личиной гномов, заберём документы, сядем в мобиль и приедем во дворец. Ты их спрячешь и всё! Дело сделано.

– Буду надеяться, что так и случится.

Спала я плохо, в отличие от Яна, которому было всё ни-почём. В эту ночь мне снились какие-то коридоры, по которым я бегала в поисках выхода. Постоянно просыпалась, и впервые за эти недели утро застало меня не в объятьях Северьяна. Время до встречи тянулось медленно, и я решила размяться в гостиной. И так за эти недели толком и не тренировалась. Позвала Корина, он сдвинул всю мебель к стенам, освободив пространство. Гимнастика Ду-Му-Шу здорово успокаивала и прочищала мозги. Я как раз заканчивала комплекс упражнений стойкой на одной руке, держа ноги в шпагате, когда явился Ян. Я ему уже достаточно доверяла и иногда отпускала одного сходить к брату.

– Сраные подштанники гоблина! Ты меня угробить решила? – Что ему опять не так то?

Опустившись на ноги, я оглядела себя. Всё нормально: гимнастический купальник на месте, лосины на месте. С чего такая реакция?

– Ты чего вопишь? Я тренировалась.

– Давай договоримся, что ты потерпишь с тренировками неделю? И так всю ночь ты где-то шлялась, а теперь своими позами меня решила добить.

– А, понятно. Опять твои шуточки. Пойду приму душ и будем выходить.

Обогнув его по широкой дуге, я зашла в спальню. Пудинг с шумом втянул воздух. Извращенец, постоянно меня нюхает, хотя я не лучше. Тоже люблю его нюхнуть незаметно.

Гимнастика сделала своё дело, и на встречу я ехала уже полностью успокоившись. Явка находилась в многоквартирном доме на окраине столицы. Корин припарковался в метрах десяти у подъезда, предварительно накинув иллюзии, и мы вышли из мобиля. Не успели пройти и пяти метров, как из подъезда выскочила вампирша в плаще с капюшоном, скрываясь под иллюзией эльфийки. Северьян дёрнул меня за руку.

– Она в иллюзии, – шепнула я ему.

– Я её знаю. – иИ когда она поравнялась с нами, этот Пудинг, этот несносный гад меня поцеловал! Его наглые губы накрыли мои, как будто только об этом и мечтали, как будто имеют на это право! Это был мой первый поцелуй, между прочим, и он меня ошеломил, поэтому я рефлекторно рас-

творилась во тьме, выскальзывая из его рук. Остатки разума подтолкнули меня проверить удаляющуюся вампиршу и повесить на подозрительную дамочку теневой маячок.

– Да ты тёмная! Ого, как ты умеешь! Это же просто супер-способность, похлеще, чем паутина у гоблина-паука! – Восторгу Яна не было предела.

Я приняла свой обычный вид и, схватив его за руку, потащила к подъезду.

– Зачем ты это сделал?

Он сразу понял, о чём я.

– Не знаю, я такое в шпионских боевиках видел. Там шпионы всегда целуются, чтобы их не заподозрили.

– По-твоему, два целующихся пожилых гнома выглядят не подозрительно? – вот ни грамма ему не верила.

– Это Анилея, детка.

Мы поднялись на второй этаж. Дверь в явочную квартиру была приоткрыта. Ох, не нравится мне это. Я запустила теневой маячок, чтобы проверить обстановку. И он вернулся, сообщив, что в квартире ни одной живой души.

– Там пусто.

– Пойдём и посмотрим.

В квартире, действительно, не было ни одной живой души, потому что вчерашний тролль лежал на полу с перегрызённым горлом. Я упала на колени рядом с ним и попыталась влить в него живительный свет.

– Ого! Ты светлая! Я в шоке! А такое бывает? – Тролль

был окончательно и бесповоротно мёртв. – Ему горло перегрызли, поэтому бесполезно!

– Ты так и будешь озвучивать очевидное или поищешь документы?

– Отойди от него, кровью испачкаешься. – Он оглядел перевёрнутую вверх дном комнату. – Бесполезно. Вампириша украла бумаги. Я поисковик запустил.

– Ян, ты мог бы проявить сочувствие и не пинать ногами вещи убитого?

– А чего мне ему сочувствовать? Я его вижу второй раз в жизни. Пойдём отсюда быстрее, пока местные стражи не налетели. Я знаю эту воровку, мы заберём наши бумаги. Уходим.

Он потащил меня на выход. Мы спешно покинули подъезд и запрыгнули в машину.

– Корин, гони во дворец. Лес, эта вампириша была на приёме. Её зовут миледи Вайолет Винтер, и говорят, что она работает на свою разведку. Драконы даже выслали её из страны, запретив въезд за интриги и заговоры. Теперь надо только разузнать её адрес.

– Не надо. Я повесила на неё маячок. Когда он вернётся, то всё нам покажет.

– Ты обязательно мне расскажешь обо всём, что умеешь! Я никогда раньше не встречал магов, обладающих и тьмой и светом одновременно. Я уверен, что кто-то из твоих родителей был тенью, а кто-то – целителем. И долго ты можешь

пребывать в своём газообразном состоянии? – Вопросы из него просто сыпались.

– Размечтался!

Надо сказать, что мои способности действительно были уникальными. Для Володарии так уж точно. Тёмных у нас было мало, в основном это были некроманты. Светлые целители встречались чаще, а остальные были серыми, как Ян. Все иллюзионисты, менталисты, стихийники, артефакторы – считались серыми, потому что их магия не имела чёткого окраса. А вот во мне ужились две противоположности, не смешавшись. Причём мой тёмный дар имел редкую направленность: я была тенью. Тени в Володарии не жили, но были известны, как наёмники, выполняющие любую сложную и тайную и обычно противозаконную работу. Убийства, кражи, похищения. Вот такое наследство я получила от кого-то из родителей.

– Скажи, а мой отец знает, что ты умеешь проделывать такие штуки? – завёл разговор Северьян, когда мы добрались до своих покоев.

– Ты про то, что я могу раствориться во тьме?

– Да.

– Нет, не знает. Никто не знает, я скрывала это от братьев. Известно лишь то, что я могу посылать теньевые маячки и владею теньевыми кинжалами. – Я показала ему свои клинки.

– Здорово! Если бы отец знал, он не отпустил бы тебя. Но ты не волнуйся, я никому не расскажу. Хочешь, дам клятву?

– Не надо, я тебе верю. – Я действительно была уверена, что Ян никогда мне не навредит. Предчувствие такое было. – И в том состоянии я могу находиться долго.

– Знаешь, я думаю, твой отец был тень, а мать – целитель.

– А я вот думаю, что наоборот. Не верю, что целитель смогла бы бросить ребёнка, даже если я оказалась бы плодом насилия. А вот тень – легко. Увидела, что я родилась светлой, и избавилась. Мой тёмный дар не проявлялся до десяти лет.

– Думаешь, твоя мать изнасиловала целителя?

– Ян, давай не будем гадать. Мы не узнаем, как было на самом деле. И мне неинтересна эта тема.

– Ладно, прости. Когда вернётся твой тёмный фильм про вампиршу?

– Как только она доберётся до пункта своего назначения и что -то сделает с бумагами.

Ждать пришлось около часа.

– Иди сюда, – позвала я Яна на диван. – Кино смотреть будем.

Он запрыгнул ко мне с ногами, из-за этого я чуть не свалилась на пол. Шалопай!

– Ну, показывай.

Развернув теневой экран, мы увидели, как миледи подъехала к двухэтажному коттеджу в уважаемом районе, покинула мобиль и вошла внутрь. Она, не раздеваясь, прошла на второй этаж в кабинет и закрыла документы в сейфе. Письмо воровка не читала.

– Значит, документы у неё. Забирать надо сегодня, пока она их никому не передала. Думаю, с заговорщиками миледи не связана, а прихватила бумаги для своей разведки, – сделал вывод из увиденного Ян. – Пойдём сегодня вечером.

– Давай я сама схожу? Тьмой проберусь в кабинет и заберу наши документы обратно.

– Нет, вместе пойдём. Вдруг у неё защита от проникновения стоит? Я отвлеку на себя миледи Винтер, заодно, может, узнаю у неё что-то интересное, а ты в это время заберёшь письмо. Как только ты выберешься из дома, дай знак, и я к тебе присоединюсь.

– Какой знак?

– Ну, не знаю. Закричишь раненым фениксом. Умеешь?

– Я тебе позвоню на магфон лучше, и там нет никакой защиты, маячок же вернулся.

– Ну, или так. Но фениксом было бы прикольное.

– В следующий раз. А что ты скажешь миледи Винтер? Зачем явился?

– Ну, как же. Скажу, что она привлекательна, а я неотразим. И что был поражён её красотой ещё на приёме. Слово за слово...

– Понятно. Не продолжай. Только не заделайте там маленьких вампирят. – Меня аж передёрнуло от промелькнувшей перед глазами картины. Я ревную?

– Ты ревнуешь? – он выглядел довольным. – Не надо, моё сердце принадлежит только тебе.

– Ты когда-нибудь бываешь серьёзным?

– Конечно! Я никогда не смеюсь во время секса! – Вот как с ним общаться? Но я хихикнула, не смогла удержаться.

ГЛАВА 6

Северьян

Мы подъехали к показанному маячком коттеджу на закате. Корин остался ждать за два дома до цели. Я подошёл к дверям и постучал, в то время когда Лес спряталась сбоку от двери, растворившись во тьме. Мне открыл слуга миледи, бледный человек с тёмными кругами под глазами. Дамочка явно им иногда перекусывала.

– Милейший, доложи хозяйке, что её спрашивает лорд Чеслав из Володарии.

– Прошу подождать здесь. – Вампирская закуска закрыла дверь у меня перед носом, но Лес уже успела просочиться в дом.

Ждать пришлось недолго. Вскоре двери вновь распахнулись, и показалась заинтересованная хозяйка.

– Лорд Чеслав, прошу простить моего бестолкового слугу. Проходите, пожалуйста. Чем обязана вашему визиту?

– Миледи, я пришёл выразить вам своё восхищение и познакомиться поближе, если вы понимаете, о чём я. – Иллюзорный жгучий брюнет, а это был мой любимый образ, многозначительно поиграл бровями.

Помимо интриг и шпионских игр Вайолет была известна своим раскрепощённым нравом. Конечно же, я не собирался проверять на себе сплетни. И надеюсь, что Лес там быстро

управится.

– Да что вы говорите? Но насколько я поняла, вы выбыли из большой игры. Ходят слухи, что вы влюбились и скоро женитесь! – Мы расположились в гостиной на диване недопустимо близко друг к другу.

– Вы о Алессии? Помилуйте, миледи, серьёзные отношения не для меня. Я жутко от неё устал и хочу развеяться. Вы поможете мне в этом? – Включил свой лучший соблазнительный голос.

– Милый юноша, не надо играть со мной в игры. Говорите, зачем пришли на самом деле? – прожжённая интриганка не повелась, а я лихорадочно придумывал план «Б». Жаль, что вампиры не поддаются менталу.

– Вы правы, миледи. Вы меня раскусили. Каюсь. Дело в том, что мой брат принц Велимир, известный спорщик и провокатор, заключил со мной пари, что вы обычная светская львица, и если я вас приглашу, не откажитесь присоединиться к нам для поездки в Володарию, мы же скоро уезжаем домой. Вы знали?

– А что же доказывали вы?

– Ну, вы же знаете, кто мой отец? Я доказывал, что вы дама занятая и не найдёте времени на пустые развлечения. Так разрешите наш спор, Вайолет.

– Мне нравится ваша честность, Северьян. – Слава Создателю она поверила! – И поэтому я вам скажу, что вы правы. Сейчас у меня важные дела, и я не смогу к вам присоеди-

ниться. Но я не против немного развлечься прямо сейчас.

Дело принимало неприятный оборот. Вампирша двинулась ко мне, перетекая по дивану и выставив клыки. Где же Лесси?

– О, вы не представляете, как я сча... – тут, наконец, раздался сигнал магфона, и я поспешно выхватил аппарат из кармана. – Слушаю, Вел. Нет! Только не сейчас! Ты не вовремя брат... Понял, понял. Еду. Простите, Вайолет, но его высочество требует меня к себе. Он стал просто несносным после возвращения из похода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.